

Научная статья

УДК 347.133

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-121-134>

КРУПНЫЕ СДЕЛКИ VS УСТАВНЫЕ СДЕЛКИ

Ольга Александровна Макарова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32

moamoa@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ арбитражной практики, в том числе позиции Верховного Суда РФ по делам о признании сделки недействительной как крупной, исходя из наличия или отсутствия одновременно двух признаков такой сделки – количественного и качественного. При этом порядок получения согласия на совершение крупных сделок регламентирован императивными нормами корпоративного законодательства. Автор делает вывод о целесообразности отказа от института крупных сделок в пользу уставных сделок, которые определяются каждой корпорацией индивидуально, исходя из особенностей ее деятельности, а порядок их совершения предусматривается уставом корпорации.

Ключевые слова: крупная сделка; уставная сделка; согласие на совершение сделки; единоличный исполнительный орган; общее собрание участников/акционеров; совет директоров (наблюдательный совет); недействительная сделка.

Для цитирования: Макарова О. А. Крупные сделки vs уставные сделки // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 121–134. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-121-134>

Research Article

MAJOR TRANSACTIONS VS STATUTORY TRANSACTIONS

Olga A. Makarova

St. Petersburg State University of Economics, 30-32 Griboedov Canal Emb., St.
Petersburg, 191023, Russia
moamoa@mail.ru

Abstract

The analyzes of arbitration practice, including the position of the Supreme Court of the Russian Federation, on cases of invalidation of a transaction as a major one, based on the presence or absence of two characteristics of such a transaction, namely, quantitative and qualitative is made in article. At the same time, the procedure for consent solicitation to making major transactions is regulated by the mandatory provisions of corporate legislation. The author concludes that it is advisability refuse to the institution of major transactions in favor of statutory transactions, which are determined by each corporation individually based on the specifics of its activities, and the procedure for making such transactions is provided for in the corporation's charter.

Keywords: major transaction; statutory transaction; consent to make a transaction; sole executive body; general meeting of participants/shareholders; board of directors (supervisory board); invalid transaction.

For citation: *Makarova O. A. Major Transactions vs Statutory Transactions. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 6, pp. 121–134. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-121-134>

Введение

С 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [1]. Это уже третий федеральный закон, меняющий революционным образом подходы к регулированию крупных сделок, сделок с заинтересованностью, а также уставных сделок.

Цель установления специального правового режима для крупных сделок – защита общества от продажи его значительных активов по заниженной стоимости или приобретения их по завышенной стоимости, т.е. обеспечение имущественных

интересов корпорации и косвенно – ее участников. Такое регулирование направлено на обеспечение баланса интересов участников корпоративных отношений [2, с. 458–459; 3, с. 23].

Признаки крупной сделки определены императивными нормами законов о хозяйственных обществах и не могут быть изменены ни учредительными документами общества, ни соглашением участников. Императивно определен и порядок получения согласия на совершение крупной сделки или ее последующего одобрения.

Как следует из п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [4] (далее – Постановление № 27), для квалификации сделки как крупной необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах [5], п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью [6]):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее – имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора – балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т.е. совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (п. 4 ст. 78 Закона об акционерных обществах, п. 8 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Например, к наступлению таких последствий может привести продажа (передача в аренду) основного производственного актива общества. Сделка также может быть квалифицирована как влекущая существенное изменение масштабов деятельности общества, если она влечет для общества существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта.

Устанавливая наличие данного критерия, следует учитывать, что он должен иметь место на момент совершения сделки, а последующее наступление таких последствий само по себе не свидетельствует о том, что их причиной стала соответствующая сделка и что такая сделка выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности. При оценке возможности наступления таких последствий на момент совершения сделки судам следует принимать во внимание не только условия оспариваемой сделки, но и иные обстоятельства, связанные с деятельностью общества в момент совершения сделки. Например, сделка по приобретению оборудования, которое могло использоваться в рамках уже осуществляемой деятельности, не должна была привести к смене вида деятельности.

Любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное (п. 4 ст. 78 Закона об акционерных обществах, п. 8 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Бремя доказывания совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности лежит на истце.

В п. 20 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25 декабря 2019 г., указано, что «для квалификации сделки в качестве крупной необходимо установить наличие у сделки не только количественного, но и качественного критерия, который заключается в том, что сделка заключалась с целью прекращения деятельности общества или изменения ее вида либо существенного изменения ее масштабов» [7].

Цель – проанализировать, в какой мере арбитражная практика последовательно применяет и оценивает одновременно два признака крупной сделки: количественный и качественный, а также сравнить порядок получения согласия на совершение крупной сделки и порядок получения корпоративного одобрения при совершении уставной сделки.

Материалы и методы – для исследования был проведен мониторинг арбитражной практики (постановлений арбитражных судов округов) за период 2019–2024 гг., а также позиций Верховного Суда РФ, сформулированных в 2024 г. по ряду дел об оспаривании сделок как крупных, а также арбитражной практики по делам об оспаривании сделки, совершенной без согласия органа корпорации и выходящей за пределы полномочий органа корпорации (ст. 174 ГК РФ). Для исследования использовались метод анализа и синтеза, формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой метод.

Результаты исследования – в сложившейся арбитражной практике по делам об оспаривании сделки как крупной наблюдается постепенный отход от учета одновременного наличия у сделки двух признаков в пользу оценки сделки с точки зрения выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности независимо от наличия стоимостного признака. Верховным Судом РФ введено положение о презумпции выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности, а также о возможности признать сделку крупной в будущем.

Сложности при определении того, выходит или нет сделка за пределы обычной хозяйственной деятельности корпорации, а также императивные требования к порядку получения согласия или последующего одобрения крупной сделки ставят вопрос о необходимости перейти от крупных сделок к уставным сделкам, полностью регулируемым уставом корпорации и получающим необходимое корпоративное одобрение.

Исследование

Крупная сделка имеет одновременно два признака: количественный и качественный. Судебная практика, оценивая, является ли сделка крупной, изначально исходила из того, что необходимо одновременное наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков: количественного и качественного.

Так, в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 декабря 2023 г. № Ф02-5478/2023 по делу № А10-1017/2022 указывается: «Факт того, что оспариваемая сделка не является для ООО «ЭкоАльянс» крупной, установлен судами и подтверждается материалами дела (отсутствие одновременного наличия у оспариваемой сделки количественного и качественного признаков)».

В постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26 сентября 2019 г. № Ф02-4624/2019 по делу № А78-16978/2018 отмечается, что «спорная сделка относится к числу крупных, поскольку отвечает количественному (стоимостному) критерию крупных сделок (цена договора составляет 21 751 032 руб., актив баланса общества за 2017 г. – 18 691 000 руб.).

Вместе с тем, оценивая спорную сделку на предмет качественного критерия крупных сделок, суды установили, что оспариваемая истцом сделка не привела к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенно изменению ее масштабов, в связи с чем пришли к выводу о том, что оспариваемый договор является сделкой, совершаемой в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. Учитывая недоказанность истцом одного из квалифицирующих условий крупной сделки, суды двух инстанции правомерно исключили возможность квалификации спорной сделки как крупной».

В постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 сентября 2019 г. № Ф02-4641/2019 по делу № А78-18838/2018 отмечается, что «оценив представленные истцом в материалы дела доказательства, суды пришли к выводу о том, что оспариваемый договор аренды не относится к крупной сделке, поскольку не представлено бухгалтерской отчетности для установления превышения 25% балансовой стоимости активов общества цены имущества, переданного в аренду по оспариваемому договору, а также не доказано совершение сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности».

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 декабря 2022 г. № Ф01-7250/2022 по делу № А43-34933/2020 указывается следующее: «Суды установили, что согласно бухгалтерскому балансу ООО «Аллюр» за 2018 год балансовая стоимость активов Общества составляла 105 425 рублей, балансовая стоимость отчужденного здания – 94 198 рублей.

Таким образом, стоимость отчужденного имущества составляет более 25 процентов активов общества, что свидетельствует о крупности спорной сделки, на что обоснованно указали суды.

При этом из бухгалтерской документации за 2020 год следует, что стоимость активов общества составила 0 рублей.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что отчужденное здание фактически являлось единственным материальным активом Общества и использовалось им для извлечения прибыли, а его отчуждение может привести к прекращению деятельности общества, изменению ее вида или масштаба.

С учетом изложенного суды пришли к правомерному выводу о доказанности наличия количественного и качественного критериев относимости спорной сделки к категории крупных, которые требуют необходимость получения согласия участника Общества, а также наступление неблагоприятных последствий для Общества в виде утраты права собственности на здание кафе».

Интересной представляется позиция, изложенная в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 8 октября 2024 г. № Ф10-3726/2024 по делу № А64-2463/2022. Как следует из материалов дела, «стоимость спорных объектов, переданных по договору купли-продажи от 31 июля 2019 г., на последнюю отчетную

дату, предшествующую совершению оспариваемой сделки, составляет 30,34% от стоимости активов общества по данным бухгалтерского учета».

Суды, оценивая, выходит сделка за пределы обычной хозяйственной деятельности ООО, исходили из данных ЕГРЮЛ: «Установив из сведений из ЕГРЮЛ основной и дополнительные виды деятельности ООО «ТамбовЭкоПродукт», принимая во внимание, что заключение спорного договора с ними не связано, исходя из уставных целей и задач общества, а также сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводу о том, что оспариваемая сделка (продажа значительного количества объектов недвижимого имущества, фактически представляющих собой комплекс объектов, расположенных на едином земельном участке) не может являться совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности ООО «ТамбовЭкоПродукт». На основании изложенного, суды пришли к верному выводу о том, что договор купли-продажи недвижимости и земельного участка от 31.07.2019 обладает как качественными, так и стоимостными признаками крупной сделки».

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 4 сентября 2023 г. № Ф05-20994/2023 по делу № А40-164418/2022 отмечается, что «истец не доказал совокупность условий квалификации сделки как крупной ввиду отсутствия одновременного наличия у оспариваемой сделки на момент ее совершения количественного и качественного признаков». Аналогичная позиция отражена в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 27 сентября 2022 г. № Ф05-23184/2022 по делу № А40-256138/2021, Арбитражного суда Центрального округа от 26 июля 2024 г. № Ф10-2666/2024 по делу № А83-21565/2023, Арбитражного суда Центрального округа от 4 февраля 2025 г. № Ф10-5343/2024 по делу № А68-12258/2023, Арбитражного суда Центрального округа от 31 января 2025 г. № Ф10-4173/2024 по делу № А68-11327/2022, Арбитражного суда Центрального округа от 11 ноября 2024 г. № Ф10-4534/2024 по делу № А68-11328/2022.

Таким образом, арбитражные суды при рассмотрении вопроса о крупности сделки следуют позиции, изложенной в Постановлении № 27 о наличии одновременно двух признаков крупной сделки: количественного (стоимостного) и качественного.

Крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. Вместе с тем сложилась и другая арбитражная практика, когда суды исходят из того, что сделка, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности, крупной вообще не признается, даже если в остальном она соответствует всем параметрам крупной сделки, т.е. является сделкой с превышающими пороговое значение активами.

Так, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 26 марта 2024 г. № Ф10-527/2024 по делу № А83-11227/2021 указывается следующее: «Судом апелляционной инстанции установлено, что 28.09.2017 между ООО «ВПС плюс» и Коняевым С.В. (один из учредителей ООО «Аврора») был заключен договор беспроцентного займа от 28.09.2017 на сумму 700 000 руб. Из представленного в материалы дела бухгалтерского баланса ООО «ВПС плюс» на 31.12.2016 усматривается, что балансовая стоимость активов составляла 18 000 руб.

Таким образом, сумма сделки по указанному договору превышает установленный предел в 25% от балансовой стоимости активов общества, для целей квалификации сделки как крупной, в 155 раз.

Также, 07.05.2018 между ООО «ВПС Плюс» и ООО «Аврора» был заключен договор займа № ВПС 02/2018 на сумму 80 000 000 руб., при этом согласно бухгалтерскому балансу общества на 31.12.2017 балансовая стоимость активов ООО «ВПС Плюс» составляла 680 000 руб.

Таким образом, сумма сделки по указанному договору превышает установленный предел в 25% от балансовой стоимости активов общества, для целей квалификации сделки как крупной, в 470 раз.

Как установлено судом апелляционной инстанции при заключении вышеуказанных сделок общее собрание участников ООО «ВПС Плюс» одобрений также не давало. Доказательств обратного, как и доказательств оспаривания вышеуказанных сделок как крупных сделок, заключенных без получения соответствующего одобрения, суду не представлено.

Как усматривается из материалов дела, основным видом деятельности ООО «ВПС плюс» является выращивание винограда. Из пояснений ответчиков следует, что использование привлеченных средств является обычной практикой в этом бизнесе. Кроме того, дополнительное финансирование текущей хозяйственной деятельности ООО «ВПС Плюс» было необходимо для выполнения задач и обязанностей в рамках реализации Соглашения о реализации инвестиционного проекта на территории Республики Крым № 269 от 30.05.2019 (посадка виноградников).

Истцом в опровержение изложенного доказательств не представлено. Более того, об указанном инвестиционном соглашении истец был уведомлен и его подерживал, что подтверждается письмом ООО «Аврора» от 14.02.2019.

Суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу, что истцом не представлено доказательств в обоснование довода о совершении ответчиком сделки, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности, поскольку сам же истец заключал с ООО «ВПС плюс» аналогичные сделки, превышающие балансовую стоимость активов ООО «ВПС плюс» во много больше раз, нежели оспариваемая сделка от 15.05.2020, без получения каких-либо одобрений от участников общества.

Кассационная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что оспариваемая сделка не имеет пороков применительно к соблюдению правил о крупных сделках».

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22 ноября 2024 г. № Ф01-4897/2024 по делу № А82-1154/2023 отмечается, что «истец не представил суду достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что оспариваемая сделка совершена за пределами обычной хозяйственной деятельности общества».

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 июня 2024 г. № Ф01-2015/2024 по делу № А17-9331/2022 отмечается, что «доказательств того, что оспариваемая сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности Общества, либо сделка заключалась с целью прекращения деятельности общества или изменения ее вида, либо существенного изменения масштабов (качественный крите-

рий), в материалы дела не представлено. При изложенных обстоятельствах, вывод судов о том, что спорный договор от 11.09.2019 не являлся крупной сделкой и не требовал одобрения общего собрания участников Общества, является правомерным».

Аналогичная позиция выражена в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 августа 2023 г. № Ф01-2746/2023 по делу № А38-5927/2021: «Суд установил, что согласно бухгалтерскому балансу корпорации за 2019 год стоимость активов составила 218 000 рублей. Тем самым цена проданного имущества по договору (800 000 рублей) превышает 25 процентов балансовой стоимости активов общества, что соответствует количественному критерию крупной сделки. Доказательств того, что оспариваемая сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности Общества, либо сделка заключалась с целью прекращения деятельности общества или изменения ее вида либо существенного изменения масштабов (качественный критерий), в материалы дела не представлено».

Приоритет качественного признака крупной сделки. В течение 2024 г. появляется ряд определений Верховного Суда РФ, в которых Верховный Суд отдает предпочтение качественному признаку крупной сделки независимо от количественного (стоимостного) признака [8; 9].

Так, в определении Верховного Суда РФ от 15 августа 2024 г. № 305-ЭС24-8216 по делу № А41-62370/2021 указывается следующее: «Как указывал истец при рассмотрении дела, спорные сделки, совершенные в 2014–2016 гг. (несколько взаимосвязанных сделок), являются крупными, поскольку заключены на общую сумму 13 015 000 руб. и затрагивают существо хозяйственной деятельности общества «Бест Клин» (выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности). В результате совершения оспариваемых сделок общество лишилось возможности получения дохода, связанного с использованием объектов интеллектуальной собственности в своей производственной и коммерческой деятельности, которая после совершения сделок прекратилась сначала фактически, а затем – юридически в связи с ликвидацией общества».

Отклоняя названные доводы, суды сослались лишь на то, что балансовая стоимость отчужденных прав по договорам от 03.07.2014, от 01.08.2014, от 15.01.2015 и от 28.03.2015 не превысила 25 процентов балансовой стоимости активов общества «Бест Клин», которая по состоянию на 31.12.2013 составляла 245 183 000 руб.

Вместе с тем при рассмотрении дела истцом приводились доводы о том, что общество «Бест Клин» являлось производителем продукции бытовой химии, чья деятельность непосредственным образом сопряжена с использованием отчужденных исключительных прав. Производство и коммерческая реализация продукции невозможны без обладания правами на товарные знаки и промышленные образцы, отчужденные по спорным сделкам.

Данные обстоятельства могут свидетельствовать о значимости оспариваемых сделок для деятельности общества «Бест Клин» в целом, а значит, о крупности взаимосвязанных сделок по своей сути (качественный критерий), а также о том, что сам факт их совершения влечет за собой неблагоприятные последствия для общества.

В такой ситуации, как в условиях ранее действовавших правил оспаривания крупных сделок, так и применительно к существующим в настоящее время пра-

вилам оспаривания, приоритет должен отдаваться именно качественному критерию, свидетельствующему о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (способности спорных сделок привести к последствиям, аналогичным реорганизации и ликвидации самого общества), даже если балансовая стоимость выбывших активов формально не превысила 25 процентов общей балансовой стоимости активов (количественный критерий)».

В определении Верховного Суда РФ от 6 сентября 2024 г. № 308-ЭС24-3124 по делу № А53-16963/2022 отмечается следующее: «При оценке того, является ли сделка крупной, суд должен сделать вывод о том, привело ли или могло бы привести совершение спорной сделки к невозможности осуществления хозяйственным обществом его деятельности, в том числе одного или нескольких относительно самостоятельных видов деятельности, либо к существенному изменению видов деятельности юридического лица, то есть приоритетным является качественный критерий.

При этом сделка может быть признана крупной, даже если формально балансовая стоимость выбывших активов не превысила 25 процентов общей балансовой стоимости активов (количественный критерий), но отчужденный актив являлся ключевым для общества – его утрата не позволяет юридическому лицу вести свою деятельность или ее отдельные виды».

Как следует из п. 9 Постановления Пленума ВС № 27, сделка считается крупной на момент ее совершения, т.е. именно на этот момент отвечает количественному и качественному признакам. В определении от 6 сентября 2024 г. № 308-ЭС24-3124 Верховный Суд РФ сформулировал еще одно важное положение о том, что сделка может считаться и стать крупной в будущем исходя только из качественного критерия: «Равным образом сделка может быть признана крупной и в ситуации, когда непосредственно после ее совершения формально не произошла кристаллизация (созревание) признаков невозможности осуществления обществом его деятельности или существенного изменения видов деятельности юридического лица, однако в будущем исполнение взятых на себя обязательств может привести к таким последствиям. Например, в ситуации выдачи обществом обеспечения на сумму, превышающую размер его активов (или сопоставимую с таким размером), последующая неисправность должника по обеспечиваемому обязательству может привести к банкротству общества, то есть к прекращению его деятельности, а потому сделка по выдаче такого обеспечения также соответствует качественному критерию».

Наконец, интересной представляется позиция Верховного Суда РФ, высказанная в определении от 8 июля 2024 г. № 308-ЭС24-2859 по делу № А63-20262/2022. В данном Определении Верховный Суд РФ, во-первых, рассмотрел вопрос о том, с какого момента у акционера возникает право требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих ему акций, если он голосовал против решения о соглашении на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50% балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату (в том числе одновременно являющейся сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность).

Верховный Суд РФ указал следующее: законодательство предусматривает, что право требовать выкупа обществом принадлежащих акционерам акций возникает у акционеров с момента принятия общим собранием соответствующего решения, а не после того, как обществом будет фактически совершена крупная сделка.

Возникновение у акционера права требовать выкупа обществом принадлежащих ему акций определено законодателем моментом принятия общим собранием решения об одобрении сделки, а не моментом совершения одобренной сделки, в связи с необходимостью обеспечения интереса миноритарных акционеров в сохранности активов общества, необходимых для исполнения соответствующей обязанности.

Во-вторых, Верховный Суд РФ закрепил презумпцию выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности при существенном превышении количественного критерия. Как следует из материалов данного дела, истец указывала, что согласно бухгалтерскому балансу Общества на 31 декабря 2021 г. балансовая стоимость активов предприятия составляет 2 млрд руб., в то время как общая сумма денежных обязательств по договорам поручительства и залога, согласие на принятие которых было дано общим собранием акционеров, составила 20 млрд руб., т.е. в 10 раз больше балансовой стоимости активов.

Верховный Суд РФ отмечает следующее: «При столь существенном превышении количественного критерия, установленного для квалификации крупной сделки подпунктом 2 пункта 1 статьи 78 Закона № 208-ФЗ (в два и более раза), выход одобряемой общим собранием сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности общества предполагается. Следовательно, презюмируется и наличие риска того, что совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов».

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ, сформировавшаяся в течение 2024 г., позволяет сделать следующие выводы:

1. Верховный Суд РФ отдает приоритет качественному критерию, оценивая выходит ли сделка за пределы обычной хозяйственной деятельности и может ли они привести к реорганизации и прекращению деятельности организации, независимо от наличия стоимостного признака.

2. Верховный Суд РФ допускает, что сделка может приобрести признаки крупности в будущем также исходя из приоритета качественного критерия независимо от количественного критерия.

3. Верховный Суд РФ допускает презумпцию выхода за пределы обычной хозяйственной деятельности при существенном превышении количественного признака (в два и более раза).

Вопрос, который остается: должны ли арбитражные суды следовать позиции Верховного суда РФ, изложенной в п 9. Постановления Пленума ВС № 27, об одновременном наличии количественного и качественного признаков крупной сделки?

Если приоритет закрепляется исключительно за качественным признаком, даже если стоимостной признак отсутствует, то каковы критерии для определения того, выходит ли сделка за пределы обычной хозяйственной деятельности или совершается в рамках обычной хозяйственной деятельности? Определить такие критерии может только сама организация, исходя из того, какими видами деятельности она

занимается и в какой сфере осуществляет свою деятельность. Отсюда вывод: может быть, не следует обременять суды поисками признаков крупных сделок и перейти к уставным сделкам?

Уставные сделки

С 1 января 2017 г. положения об одобрении сделок, определенных уставом общества, исключены из норм о крупных сделках и перемещены в нормы о компетенции органов общества (п. 2 ст. 69 АО, п. 3.1 ст. 40 ООО).

Сделки, особый порядок совершения которых предусмотрен уставом общества, крупными не являются и соответственно к ним не применяются режим одобрения, установленный для крупных сделок в соответствии с законодательством.

Для уставных сделок характерны следующие черты.

Во-первых, для таких сделок законодательно не определены ни количественный, ни качественный критерии. Корпорация сама определяет, на совершение каких сделок необходимо получить согласие совета директоров общества (наблюдательного совета) или общего собрания акционеров/участников.

Во-вторых, устанавливая в уставе процедуру корпоративного согласования (одобрения), ограничиваются полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества, получение согласия со стороны совета директоров или общего собрания акционеров/участников обеспечивает защиту их прав и интересов при совершении таких сделок.

К таким уставным сделкам могут быть отнесены сделки, связанные с отчуждением недвижимости, основных средств, акций или долей корпораций, а также сделки, превышающую определенную сумму. Так, Кодекс корпоративного управления рекомендует к числу таких сделок отнести по крайней мере:

1) сделки по продаже акций (долей) подконтрольных обществу юридических лиц, имеющих для него существенное значение, в результате совершения которых общество утрачивает контроль над такими юридическими лицами;

2) сделки с имуществом общества или подконтрольных ему юридических лиц (в том числе взаимосвязанных сделок, совершенных обществом, одним и (или) несколькими подконтрольными ему юридическими лицами), стоимость которого превышает указанную в уставе общества сумму или которое имеет существенное значение для хозяйственной деятельности общества;

3) создание подконтрольного обществу юридического лица, имеющего существенное значение для деятельности общества (п. 307) [10].

В-третьих, уставные сделки, совершенные без корпоративного одобрения, могут быть оспорены по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), обладающих не менее чем 1% общего числа голосов участников общества, акционеров (акционера), владеющих в совокупности не менее чем 1% голосующих акций общества, по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 174 ГК РФ.

При этом сложившаяся арбитражная практика исходит из п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым оспоримая сделка может быть признана не-

действительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ). При этом не требуется доказывания наступления указанных последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в ст. 173.1, п. 1 ст. 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствие согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности.

Суды учитывают и ссылаются также на п. 92 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которым «п. 1 ст. 174 ГК РФ установлены два условия для признания сделки недействительной: сделка совершена с нарушением ограничений, установленных учредительным документом (иными корпоративными документами) или договором с представителем, и противоположная сторона сделки знала или должна была знать об этом. При этом не требуется устанавливать, нарушает ли сделка права и законные интересы истца каким-либо иным образом».

Так, в постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 сентября 2025 г. № Ф02-2802/2025 по делу № А74-494/2023 указывается, что «общество, осуществляя правомочия собственника своего имущества, вправе по решению общего собрания участников совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в т.ч. отчуждать свое имущество в собственность другим лицам.

При оспаривании сделки, совершая которую орган юридического лица нарушил условия осуществления полномочий, не требуется устанавливать, нарушает ли сделка права и законные интересы истца каким-либо иным образом (п. 71 и 92 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

При повторном рассмотрении дела судом установлено, что спорная сделка совершена без необходимого согласия и при превышении предоставленных полномочий, которые были ограничены уставом общества, о чем при наличии юридической аффилированности было известно ответчику. В связи с этим суд правомерно признал оспариваемую сделку недействительной по основаниям, определенным в п. 1 ст. 174 ГК РФ».

Аналогичная позиция высказана в постановлениях Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 января 2024 г. № Ф02-6157/2023 по делу № А19-11440/2022, Арбитражного суда Московского округа от 7 ноября 2018 г. № Ф05-18599/2018 по делу № А41-2642/18, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 октября 2022 г. № Ф07-15388/2022 по делу № А21-9870/2021, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 декабря 2021 г. № Ф07-14723/2021 по делу № А66-18055/2019, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13 февраля 2020 г. № Ф08-309/2020 по делу № А32-10761/2019, Арбитражного суда Поволжского округа от 28 апреля 2022 г. № Ф06-17477/2022 по делу № А12-10305/2021, Арбитражного суда Поволжского округа от 8 февраля 2022 г. № Ф06-14143/2021 по делу

№ А55-14204/2020, Арбитражного суда Поволжского округа от 5 сентября 2019 г. № Ф06-48745/2019 по делу № А55-14152/2018.

Заключение

Подводя итог проанализированной арбитражной практики по делам об оспаривании крупных сделок и уставных сделок, представляется возможным сделать следующие выводы.

Критерии уставных сделок определены исключительно уставом хозяйственного общества, равно как уставом установлены процедуры необходимого корпоративного согласования (одобрения).

Установленные уставом хозяйственного общества ограничения полномочий единоличного исполнительного органа направлены на обеспечение интересов как самого общества, так и его участников/акционеров.

В отличие от разнообразной арбитражной практики по делам о признании крупной сделки недействительной, а также определенных новаций, высказанных в определениях ВС РФ по данной категории дел, арбитражная практика о признании уставной сделки недействительной единообразна: она основана на п. 1 ст. 174 ГК РФ, а также п. 71 и 92 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2025 г.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Корпоративное право : учебный курс : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2018.
3. Шиткина И. С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. М. : Статут, 2017.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25 декабря 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Иванова Е. Ю. Критерии крупной сделки: может ли качественный критерий существовать без количественного? (Часть 1) // Закон.ру : сайт. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11244> (дата обращения: 20.06.2025).
9. Иванова Е. Ю. Комментарий к определениям Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 августа 2024 года № 305-ЭС24-8216 и от 6 сентября 2024 года № 308-ЭС24-3124 (Часть 2) // Журнал «ЗАКОН» : сайт. URL: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=9913> (дата обращения: 20.06.2025).

10. Кодекс корпоративного управления (письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления») // СПС «Консультант-Плюс».

References

1. Federal Law of July 3, 2016 No. 343-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Joint-Stock Companies' and the Federal Law 'On Limited Liability Companies' in Terms of Regulation of Major Transactions and Interested-Party Transactions" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
2. *Shitkina I. S. (ed.). Corporate Law: Study Course. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Statut, 2018. (In Russ.)*
3. *Shitkina I. S. Extraordinary Transactions Concluded by Business Entities. Moscow: Statut, 2017. (In Russ.)*
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 26, 2018 No. 27 "On Challenging Major Transactions and Interested-Party Transactions" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
5. Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ "On Joint-Stock Companies" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
6. Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ "On Limited Liability Companies" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Review of Judicial Practice on Certain Issues of Application of Legislation on Business Entities, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 25, 2019 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. *Ivanova E. Iu. Criteria for a Major Transaction: Can a Qualitative Criterion Exist without a Quantitative One? (Part 1). URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/11244> (date of the application: 20.06.2025). (In Russ.)*
9. *Ivanova E. Iu. Commentary on the Rulings of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of August 15, 2024 No. 305-ES24-8216 and September 6, 2024 No. 308-ES24-3124 (Part 2). URL: <https://igzakon.ru/magazine/article?id=9913> (date of the application: 20.06.2025). (In Russ.)*
10. Corporate Governance Code (letter of the Bank of Russia of April 10, 2014 No. 06-52/2463 "On the Corporate Governance Code") (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

Сведения об авторе:

О. А. Макарова – доктор юридических наук.

Information about the author:

O. A. Makarova – Doctor of Law.

Статья поступила в редакцию 26.09.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 26.09.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 03.12.2025.